

УДК 94(470.47)+2

ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОАННА СИРОТОВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «АСТРАХАНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Валерий Владимирович Батыров

кандидат исторических наук,

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация

E-mail: valerabaturov@yandex.ru

А н н о т а ц и я

В статье рассматривается миссионерская деятельность священника Астраханской епархии Иоанна Сиротова в начале XX в. на фоне конфессиональной политики Российской империи. Особое внимание уделено материалам «Астраханских епархиальных ведомостей», которые служат ценным источником для раскрытия официальной стратегии русской церкви по интеграции «иногородцев» в имперскую православную модель, изучения идеологических и практических аспектов православной миссии среди мусульман Астраханской губернии, дается оценка религиозной ситуации в регионе. Материалы «Астраханских епархиальных ведомостей» позволяют не только реконструировать формы и методы миссионерской практики в губернии, но и выявить роль печатного слова как инструмента идеологического влияния и культурной интеграции в многонациональном пространстве Российской империи того времени. Периодическая печать выполняла не только информативную, но и пропагандистскую функцию, формируя образ «чуждой» мусульманской среды и тем самым обосновывая необходимость её христианизации. В публикациях православного священнослужителя Сиротова отчетливо звучит риторика превосходства православия, необходимость создания миссионерских пунктов и школ для нерусского населения губернии. Автор в своих статьях скрупулёзно фиксирует имевшиеся, правда, немногочисленные на то время факты крещения мусульман, описывает повседневные трудности миссионерской работы, организации образовательных инициатив, предлагает конкретные меры по распространению среди исламского населения губернии православной религиозной литературы и последовательной христианизации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения конфессиональной политики Российской империи на её юго-восточных окраинах в начале XX в., где взаимодействие православия и ислама носило порой острый и противоречивый характер. Обращение

к данной теме также важно в современном контексте, когда вопросы межрелигиозного взаимодействия и исторического опыта православной миссии сохраняют своё немаловажное значение.

Ключевые слова

Иоанн Сиротов, православная миссия, ислам, Астраханская епархия, противомусульманская деятельность, казахи, миссионерская политика.

UDC 94(470.47)+2

JOHN SIROTOV'S ANTI-MUSLIM ACTIVITIES IN THE EARLY 20TH CENTURY (BASED ON THE ASTRAKHAN DIOCESAN GAZETTE)

Valery V. Batyrov

Candidate of Historical Sciences,

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: valerabatyrov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the missionary activity of Priest John Sirotov in the Astrakhan diocese at the beginning of the 20th century against the background of the confessional policy of the Russian Empire. Special attention is paid to the materials of the Astrakhan Diocesan Gazette, which serve as a valuable source for studying the ideological and practical aspects of the Orthodox mission among Muslims. The periodical served not only an informative, but also a propaganda function, forming the image of an "alien" Muslim environment and justifying the need for its Christianization. Through Sirotov's publications, a system of arguments against Islam, calls for the creation of schools, mission stations, as well as rhetoric of the superiority of Orthodoxy can be traced. The texts record the facts of baptism, descriptions of the difficulties of the mission, measures to disseminate religious literature and the organization of educational initiatives. The materials of the diocesan press make it possible to reconstruct not only the activities of a particular missionary, but also the official strategy of the church for the integration of «foreigners» into the imperial Orthodox model. The analysis of these publications reveals not only the rhetoric of missionary work, but also the role of the printed word as an instrument of ideological influence and cultural integration in the multinational space of the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

Key words

John Sirotov, Orthodox mission, Islam, Astrakhan diocese, anti-Muslim activities, Kazakhs, missionary policy.

ВВЕДЕНИЕ

Реформы 1860-х гг. стали мощным толчком для духовного и культурного развития коренных народов Российской империи. Царская власть с конца XIX в. усилила среди них политику русификации и религиозного давления со стороны государства и православной церкви. Особенно активно данное направление государственной конфессиональной политики проводилось на юго-восточных окраинах империи, где традиционно сосуществовали православное и мусульманское население. В этих условиях миссионерская работа среди мусульман юго-восточных степных районов страны приобретала особое значение, в частности, в Астраханской губернии, отличавшейся многонациональным и многоконфессиональным составом. Здесь проживали русские, татары, казахи, калмыки, армяне, евреи и другие народы, каждый из которых исторически проповедовал свою религию, будь это христианство, ислам, буддизм, иудаизм и пр. Мусульманское население губернии составляло вторую по численности демографическую группу в регионе, прежде всего, татары и казахи (Имашева, 2015: 105). Русское православное общество активно вело среди мусульман миссионерскую работу в Астраханской епархии, где, были созданы и существовали следующие миссии: противомусульманская среди татарского и киргизского населения губернии; среди калмыцкого народа; среди раскольников и сектантов. Миссии работали в соответствии с новым направлением миссионерской политики, которое опиралось на православное вероучение, пропаганду политики монархических идей и новую систему педагогических воззрений, получившее известность как «система Ильминского» (Батыршин, 2015: 93). Ее основной смысл заключался в христианском просвещении нерусских народов империи через школьное образование и церковную проповедь на родном языке. Официальное признание системы Н. И. Ильминского в качестве основы школьной политики в отношении инородческих народов России было законодательно закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. Ее внедрение привело к расширению сети начальных «инородческих» министерских, земских, миссионерских и церковно-приходских школ и открытию в 1872 г. в Казани учительской (инородческой) семинарии, выпускником которой, в частности, являлся И. Сиротин (Исхаков, 2015: 108).

Проблемы миссионерства, религиозной ассимиляции и взаимодействия с мусульманской средой в губернии наглядно отражены в материалах «Астраханских епархиальных ведомостей», которые служат ценным источником по истории конфессиональной политики Российской империи на примере одного региона. В них прямо и недвусмысленно отмечалось: «Астраханская православная миссия, функционирующая среди магометан... поставившая своей задачей просвещение насельников Киргизской Орды светом Евангельской истины» (Отчет ..., 1906: 21). Надо сказать, что приобщение мусульманского населения губернии к православию в целом шло с трудом, тем не менее, имелись нередкие случаи обращения «отступников-крещёных татар» в христианскую веру, таковые как предмет миссионерской гордости публиковались в «Ведомостях». Особенное внимание Епархия уделяла крещению казахов, проживавших на территории Икрянинского уезда, где действовали

Казанская и Таловская церкви. В 1897 г. в пос. Казанка Внутренней Киргизской Орды был образован Казанский миссионерский стан, который имел деревянную церковь св. Николая, построенную на средства Синода и местных меценатов. К тому времени в поселке проживало около 146 жителей православного вероисповедания, а вокруг проживали до 4000 казахов и татар. В 1899 г. на средства Миссионерского Комитета в поселении была открыта миссионерская школа, которая имела свое здание из саманного кирпича. Обучалось в школе 20 мальчиков и 9 девочек, из них 12 мальчиков-казахов. В 1903 г. при школе был открыт приют, в котором проживало 9 учеников, а также к церкви был пристроен теплый придел (Отчет ..., 1905: 26).

Объект и предмет настоящего исследования — миссионерская деятельность Русской православной церкви среди мусульманского населения Астраханской епархии в начале XX в. Цель исследования — раскрыть содержание и механизм миссионерской деятельности в системе православных миссий на юго-восточных окраинах Российской империи на примере форм и методов противомусульманской деятельности священника Иоанна Сиротова, направленных на ограничение влияния ислама в киргизской и татарской среде и отраженных в его публицистике на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей».

Исходя из цели в статье сформулированы задачи, которые отражают этапы исследования: изучить историографию и источниковую базу по проблеме православной миссии и противомусульманской деятельности в начале XX в.; рассмотреть социально-религиозную ситуацию в Астраханской епархии начала XX в. и специфику взаимодействия православия и ислама; проанализировать деятельность священника Иоанна Сиротова как миссионера и публициста; выявить содержание и основные направления противомусульманской деятельности Иоанна Сиротова по материалам «Астраханских епархиальных ведомостей»; оценить значение деятельности Иоанна Сиротова в контексте миссионерской политики Русской православной церкви и конфессиональной политики Российской империи на ее юго-восточных окраинах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Энергичная миссионерская деятельность Иоанна Сиротова отражена в его статьях и отчетах, опубликованных в «Астраханских епархиальных ведомостях», которые послужили для настоящего исследования основным источником, позволившим реконструировать практические и идеологические аспекты общей имперской миссионерской практики, направленной на подрыв позиций ислама и распространение православия, в частности, на территории Астраханской епархии. Исследование опирается на диалектический метод познания, включающий в себя принципы историзма, объективности, системности, позволяющие понять роль и значение миссионерской деятельности в отдельной епархии и конкретной губернии — Астраханской.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Астраханской губернии в соответствии с новой системой имперской конфессиональной политики православная миссия прямо обозначалась как «противомусульманская». В епархиальных изданиях Астраханской губернии получили активное

распространение материалы антиисламской направленности, ставшие одной из линий идеологического фронта конфессионального противостояния.

Ключевой фигурой православной миссии в регионе стал священник Иоанн Сиротов. Он родился около 1870 г. и начал своё служение в поселке Казанка в 1898 г. в качестве псаломщика. Примечательно, что по рекомендации инспектора народных училищ А. Воскресенского служителем православного храма был назначен не специально подготовленный для противомусульманской миссии среди казахов человек, а специалист, знающий казахский язык. В 1893 г. Сиротин закончил курсы Казанской учительской семинарии «при отличном поведении и успехах» и до прибытия в Казанку занимал должность завидующего Самарской русско-киргизской (казахской) школой (Отчет ..., 1898: 215). 20 марта 1898 г. накануне освящения храма священнослужителем Ф. Леповым на малой вечерне и на всеобщем бдении, посвященном Святителю Николаю и обновлению храма, псаломщик Сиротов организовал в церкви небольшой хор из православного населения поселка и даже некоторых жителей соседних хуторов Уральской области, прибывших в Казанку на освящение (Лепов, 1898: 656).

С самого начала образования прихода в поселке священнослужители активизировали противомусульманскую миссию среди инородцев. С началом православного богослужения в церкви п. Казанки, по мнению администрации, должна была начаться миссионерская деятельность среди казахского населения. Комитет Миссионерского общества, который курировал данное направление, столкнулся с необходимостью устройства миссионерского стана в Казанке и приюта-школы, снабжения причта священными книгами в переводе на казахский язык и денежными средствами, как на содержание храма, так и причтового дома, и даже на их страхование от пожаров (Отчет ..., 1898: 215). На смену священнику Ф. Лепову, не знавшему казахский язык и потому не ведшего миссионерскую деятельность, 14 сентября 1901 г. был назначен священником И. Сиротов с жалованием 600 р. (Отчет ..., 1910: 96). Усиленное жалование из казны прямо свидетельствовало о том, что государство рассматривало миссионерскую работу как важную часть имперской политики в национальных окраинах. С 1 сентября 1900 г. по 1 июля 1901 г. священник прошел обучение на миссионерских курсах при Казанской духовной академии, после чего был назначен миссионером Казанского стана (Саввинский, 1910: 898). Его образование включало специализацию по татарскому отделу, что подчеркивает целенаправленную подготовку к работе среди мусульманского населения. И. Сиротов рьяно занялся миссионерской работой, в частности, ввел в практику выезды непосредственно в кочевья казахов, занимавшихся в основном кочевым скотоводством. Для пропаганды православия необходимо было постоянно выезжать в степь (Сиротов, 1903: 417).

Период с 1903 по 1917 гг. — эпохальный период в истории Русской Православной Церкви. Перемены наметились в 1903 г., когда в манифесте от 26 февраля было заявлено: «мы <...> признали за благо: Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной» (Гавриленков, 2015: 48). Провозглашенная 11 апреля 1903 г.

«вероисповедная свобода» стала причиной разворачивания массовой, в противовес миссионерской деятельности, противохристианской пропаганды мусульманами Поволжья (Каменский, 1910: 3).

Работа в Казанском стане велась в сложных условиях: отсутствие дорог, кочевое население, огромные расстояния. Поэтому миссионер И. Сиротов сосредоточил свою деятельность больше в пос. Казанке, где проводил богослужение, занятия с детьми, беседы с казахами и распространял среди них духовную литературу. Деятельность миссионера И. Сиrotова была направлена, прежде всего, на утверждение в православии местных русских поселенцев, которые в среде иноверцев и сектантов-молокан постепенно отходили от православной веры. Другой заботой Сиrotина стала работа по изменению у казахов-мусульман враждебных взглядов на православную веру, которую они до его прихода ценили даже меньше буддизма. Также местом его деятельности стали поселок и близлежащие казахские аулы; миссионерские выезды в степь, при отсутствии дорог и открытых листов для проезда, предпринимались им лишь в единичных случаях. Главным средством миссионерского воздействия Сиrotина на мусульманское население стали торжественные богослужения с проповедями, собеседования, школьные занятия и частные беседы с местными казахами (Саввинский, 1910: 901).

Христианский «Закон Божий», хотя и был необязателен для казахских детей, но Сиrotин на их родном языке преподавал в миссионерской школе правила веры, чтобы познакомить детей с православным мировоззрением. Считалось, что после храма миссионерская школа — самое полезное учреждение, которое будет надежным помощником миссионеров в воспитании новокрещенных инородцев. Поэтому Комитет отдавал предпочтение миссионерским школам. Вместе с тем недостаток средств Комитета в 1904 г. не позволил увеличить число миссионерских школ в губернии, которые стали уступать по количеству учеников частным казахским школам (Отчет ..., 1905: 30).

С 1 сентября 1906 г. Сиrotов организовал продажу книг на казахском, русском и татарском языках. Но прежде он организовал подписку по сбору необходимых сумм на издание книг. Книги на казахском языке, даже религиозного содержания, вызвали большой интерес у казахского населения, из-за чего Комитет стал выделять средства до 100 руб. на реализацию книг. Сиrotин был убежден, что через эти книги казахи будут лучше знакомиться с христианской религией, интересоваться ею. Так и было, они активно общались с миссионером, обращались к нему за разъяснением содержания и отдельных непонятных разделов в книгах (Саввинский, 1910: 901). Эта форма миссионерства служила просвещению исламской молодежи, помогала идейной борьбе с исламом.

Священник Сиrotов стремился опровергнуть представления киргизов о превосходстве ислама и поменять их отношение к православию. В отчетах указывается, что ему удалось изменить представление о православной вере, которую «они раньше ставили ниже калмыцкой». Также, несмотря на все трудности, Сиrotову удалось добиться крещения нескольких мусульман: «Трудами о. Иоанна Сиrotова просвещено св. крещением 4 магометанина». Крещения сопровождалась мерами безопасности, включая охрану со стороны местной администрации. Ввиду враждебного по «наущению своих мулл» в таких случаях настроения мусульманского населения

при крещении Абакарова и Янбекова ему пришлось прибегнуть к помощи правителя г. Чинтемирова, который лично с помощниками охранял храм во время крещения. Все это свидетельствовало о возросшем доверии киргизов к церковно-приходским школам (Отчет ..., 1905: 31).

Основным оружием Сиротина в деле христианизации мусульман были православные книги и брошюры, которые были переведены на казахский язык: Евангелие, брошюра с первоначальными сведениями о христианской вере на русском и казахском языках, молитвенник на казахском языке, брошюра о Иисусе Христе и Мухаммеде на двух языках, а также небольшие брошюры для раздачи грамотным казахам: «чудеса Иисуса Христа», «Акыл беретугун кнеге», «Об оспе», «О холере» и др. (Сиротов, 1907: 414)

Однако миссионерская деятельность Сиротина среди враждебно настроенных православному вероучению казахов шла довольно тяжело. Проповедь среди них была крайне затруднена. Проблема усугублялась слабой церковной организацией на местах и влиянием мусульманской среды. А новокрещенные казахи, по свидетельству местных миссионеров, не слушали наставлений, насмехались над церковными обрядами, не знали молитв и догматов, а в некоторых случаях открыто отказывались от участия в церковных таинствах, таких как исповедь. Сиротин отмечал значительное мусульманское влияние на киргизов со стороны татарских мулл, которые активно препятствовали христианскому просвещению, стремясь вернуть крещеных киргизов в ислам. Так, мулла, проживавший в Казанке, был замечен в подстрекательстве киргизов против православного причта и в открытом оскорблении христианского вероучения. В действительности же многие киргизы, несмотря на формальное христианство, соблюдали мусульманские обряды и стремились избежать открытого участия в православных праздниках.

Сиротин творчески относился к миссионерской работе среди иноверцев: с первых дней назначения священником в Казанку, желая привлечь на внебогослужебные чтения слушателей из числа мусульман, он запланировал приобрести «волшебный фонарь» для местной церковной школы с достаточным количеством разных картин. В 1902 г. ходатайство о фонаре было удовлетворено Астраханским Губернским Комитетом Общества народной трезвости, который выделил на покупку фонаря с картинами и брошюрами 150 руб. 14 февраля 1903 г. Сиротин провел первое чтение, на которое собралось до 150 чел. (между тем как ранее на чтениях собиралось 18-20 чел.), в том числе 40 казахов, один раскольник и двое молокан. На этом вечере, после чтения лекции, православный священник торжественно продемонстрировал портреты императора и императрицы, их коронацию, а также несколько картин из Ветхого и Нового Завета, «Исцеление Тайдуллы святым Алексием» и пр. (Сиротин, 1903а: 448). Вместе с другими православными духовными лицами Сиротин публиковал в «Астраханских епархиальных ведомостях», которые выходили с 1875 по 1918 гг., регулярные отчёты миссионеров, где рассказывалось о фактах «попыток обращения» в православие иноверцев, проводился детальный разбор обычаев и верований мусульман разных этнических групп (татар и казахов). Активно практиковался церковно-просветительный подход: специальные статьи, рассказы, библиографии, в которых мусульмане представлялись как «иногородцы», нуждающиеся в «просвещении» (Рункевич, 1901: 1305). Эти публикации сочетали

описательную, историческую и полемическую функции, отражали стремление церковных властей утвердить православие среди мусульман. Контроль над мусульманским населением как над «чуждыми верующими» рассматривался епархией как вопрос душевного и морального порядка региона.

Статьи Сиротина отличались резкой риторикой, направленной против мусульманства, особенно у татарского и казахского населения региона. Сиротин выступал не просто как критик ислама, а как активный участник конфессиональной полемики. В своих публикациях он говорил о «низком уровне развития» мусульман, «заблуждениях» их вероучения и необходимости усиления православной миссии среди инородческого населения. Сиротин представлял ислам как «варварскую» и «отсталую» религию, противопоставляя его «истинному» православию.

Анализ текстов Сиротина позволяет выделить несколько ключевых мотивов его противомусульманской деятельности. Прежде всего она была направлена на дискредитацию ислама как религии. Особое внимание он уделял описанию якобы суеверных обычаев и жестоких практик мусульманских народов. Довольно осторожно он выдвигал обвинения в политической нелояльности мусульманских общин, которые, по мнению Сиротина, представляли потенциальную угрозу для целостности Российской империи. Он связывал ислам с пантюркизмом и панисламизмом, что отражало официальные опасения царской администрации. В статьях Сиротина постоянно звучал призыв к активной христианизации мусульман, созданию школ, миссионерских пунктов, а также привлечению казачества к делу православной миссии. Сиротин часто использовал элементы расовой и культурной иерархии, утверждая о «примитивности» и «нравственном падении» мусульманских народов по сравнению с русским православным населением. Вместе с тем, несмотря на заявленную противомусульманскую деятельность, тексты И. Сиротина в епархиальных изданиях были направлены не на мусульман, а на внутреннюю аудиторию церковного сообщества и широкую общественность. Его антиисламская риторика находила отклик среди части православного населения Астраханской губернии в условиях роста этноконфессиональных конфликтов в империи и страха перед революционными переменами.

Сиротинские материалы способствовали формированию образа «врага» в лице мусульман, что, в свою очередь, усиливало поляризацию местного общества и обостряло отношения между этноконфессиональными группами. Особенно тревожным был тот факт, что подобные взгляды находили поддержку со стороны представителей местной власти и духовенства. Публикации Сиротина нельзя рассматривать как частное мнение одного публициста. Его деятельность была частью более широкой миссионерской стратегии Русской православной церкви, направленной на интеграцию «инородцев» в православно-русскую цивилизационную модель. Его тексты, насыщенные идеологическими клише, ориентировались на установки Синода и местной епархии о необходимости «просвещения» мусульман. Однако антиисламская направленность его публикаций вызывала определённую критику со стороны более умеренных церковных деятелей, которые считали, что подобный радикализм может вызвать ответную реакцию и усилить сопротивление со стороны мусульманского населения.

Завершением противомусульманской деятельности Сиротина стал 1914 г., когда священник Нарын-Песковской Александро-Невской церкви Иоанн Сиротов «для блага службы» перешел в Царевский уезд с оставлением в должности и. д. Благочинного V округа Царевского уезда (Перемены по службе, 1914: 184).

Как видим, в начале XX в. И. Сиротин выступал в роли активного миссионера, осуществлявшего «противомусульманскую миссию» в Астраханской епархии. Его деятельность сочетала полемические нападения, систематические отчёты о новых крещениях, просветительские тексты и критику мусульманских обычаев. Это отражает типичную для эпохи политику православной церкви — экспорт православной веры через идеологию превосходства, прозелитизма и этнорелигиозного контроля. Противомусульманская деятельность Иоанна Сиротова была частью широкой имперской стратегии по христианизации мусульманских народов. Используя образовательные и проповеднические формы воздействия, он стремился не только распространить православие, но и вытеснить ислам как конкурирующую религиозную систему. Его деятельность отражает особенности церковной политики Российской империи в условиях конфессионального многообразия и имперского контроля.

Таким образом, государственная политика по обращению инородцев в православие, в частности, мусульман в Астраханской губернии, реализовывалась ненасильственно, возможностями «мягкой силы» государства путем строительства миссионерских школ, просвещения юного поколения, получения им светского и духовного образования.

Литература

Батыршин, Р. Р., Миниханов, Ф. Г., Хабибуллин, М. З. (2015). Формирование миссионерской образовательной политики в среднем Поволжье во второй половине XIX века. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2–2. 93–96.

Гавриленков, А.Ф. (2015). К вопросу о религиозной ситуации в Российской империи в 1903-1917 гг. *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии*. 1 (1). 48-54.

Имашева, М.М. (2015). Деятельность мусульманской национально-конфессиональной благотворительной организации в Астраханской губернии в начале XX века. *Исламоведение*. 1. 69-83.

Исхаков, Р.Р. (2015). Страницы истории Казанской учительской (инородческой) семинарии. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 4-1. 105-108.

Каменский, В. (1910). *О противомусульманской миссии: К предстоящему миссионерскому съезду в г. Казани*. С.-Петербург: тип. «Колокол». 14 с.

Лепов, Ф. (1898). Освящение храма в посёлке Казанке Внутренней Киргизской Орды, Астраханской епархии. *Астраханские епархиальные ведомости*. 15. 655-658.

Лепов, Ив. (1903). Общее собрание Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества. *Астраханские епархиальные ведомости*. 9. 413–421.

Отчет Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1897 год (XXVII со дня открытия его) (1898). *Астраханские епархиальные ведомости*. 6. 212-221.

Отчет Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1904 год (XXXIII со дня открытия его) (1905) *Астраханские епархиальные ведомости*. 12. 3-34.

Отчет Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1905 год (XXXIV со дня открытия его) (1906). *Астраханские епархиальные ведомости*. 10. 5-25.

- Отчет Астраханского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества. (XXXVIII год существования) (1910). *Астраханские епархиальные ведомости*. 11. 92-104
- Перемены по службе (1914) *Астраханские епархиальные ведомости*. 27. 183-185.
- Рункевич, С. *Астраханские Епархиальные Ведомости* (1901). Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Петроград: Т-во А. П. Лопухина.
- Саввинский, И., прот. (1910) О деятельности Астраханского Епархиального Комитета по распространению христианства среди калмыков и киргизов за все время его существования (1871-1909 гг.). *Астраханские епархиальные ведомости*. 24. 898-906.
- Сиротин, И. (1903а). Внебогослужебные чтения при Николаевской церкви поселка Казанки во Внутренней Киргизской Орде. *Астраханские епархиальные ведомости*. 10. 448-450.
- Сиротин, И. (1903б). Медресе ахуна Галикеева в пос. Казанке Внутренней Киргизской Орды *Астраханские епархиальные ведомости*. 4. 176-180.
- Сиротов, И. (1907). Из дневника священника Николаевской церкви пос. Казанки во Внутренней Киргизской Орде, Иоанна Сиротова за 1906 год. *Астраханские епархиальные ведомости*. 7. 414-420.

References

- Batyrshin, R.R., Minihanov, F.G., Habibullin, M.Z. (2015). Formirovanie missionerskoj obrazovatelnoj politiki v srednem Povolzhe vo vtoroj polovine XIX veka [The formation of missionary educational policy in the Middle Volga region in the second half of the 19th century]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. 2-2. 93-96 (in Russian).
- Changes in service (1914). *Astrakhan Diocesan Gazette*. 27. 183-185 (in Russian).
- Gavrilenkov, A.F. (2015). K voprosu o religioznoj situacii v Rossijskoj imperii v 1903-1917 gg. [On the religious situation in the Russian Empire in 1903-1917]. *Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii* [Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary]. 1 (1). 48-54 (in Russian).
- Imasheva, M.M. (2015). Dejatel'nost musulmanskoj nacionalno-konfessionalnoj blagotvoritelnoj organizacii v Astrahanskoj gubernii v nachale XX veka [The activity of a Muslim national-confessional charitable organization in the Astrakhan province at the beginning of the twentieth century]. *Islamovedenie* [Islamic Studies]. 1. 69-83 (in Russian).
- Ishakov, R.R. (2015). Stranicy istorii Kazanskoj uchitelskoj (inorodcheskoj) seminarii [Pages of the history of the Kazan Teachers' (foreign) Seminary]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts] 4-1. 105-108 (in Russian).
- Kamenskij, V. (1910). *O protivomusulmanskoj missii: K predstojashhemu missionerskomu sezdju v g. Kazani* [On the anti-Muslim mission: For the upcoming missionary Congress in Kazan. S.-Peterburg: Publ. «Kolokol» (in Russian).
- Lepov, F. (1898). Osvjashhenie hrama v posjolke Kazanke Vnutrennej Kirgizskoj Ordy, Astrahanskoj eparhii. [Consecration of the church in the village of Kazanka of the Inner Kyrgyz Horde, Astrakhan diocese]. *Astrahanskije eparhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette]. 15. 655-658 (in Russian).
- L., Iv. (1903). Obshhee sobranie Astrahanskogo Eparhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshhestva [General Meeting of the Astrakhan Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society]. *Astrahanskije eparhialnye vedomosti* [Astrakhan Diocesan Gazette]. 9. 413-421 (in Russian).

Report of the Astrakhan Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1897 (XXVII since its opening) (1898). *Astrakhan Diocesan Gazette*. 6. 212-221 (in Russian).

Report of the Astrakhan Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society. (XXXVIII year of existence)] (1910) *Astrakhan Diocesan Gazette*. 11. 92-104 (in Russian).

Report of the Astrakhan Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1904 (XXXXIII since its opening) (1905) *Astrakhan Diocesan Gazette*. 12. 3-34 (in Russian).

Report of the Astrakhan Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1904 (XXXXIII since its opening) (1906). *Astrakhan Diocesan Gazette*. 10. 5-25. (in Russian).

Runkevich, S. (1901) *Astrakhan Diocesan Gazette*. *The Orthodox Theological Encyclopedia or the Theological Encyclopedic Dictionary*. Petrograd: T-vo A. P. Lopuhina (in Russian).

Savvinskij, I., prot. (1910). On the activities of the Astrakhan Diocesan Committee for the Spread of Christianity among the Kalmyks and Kirghiz for the entire period of its existence (1871-1909). *Astrakhan Diocesan Gazette*. 24. 898-906 (in Russian).

Sirotin, I. (1903a). Extra-liturgical readings at the Nikolaevsky Church of the village of Kazanki in the Inner Kyrgyz Horde. *Astrakhan Diocesan Gazette*. 10. 448-450 (in Russian).

Sirotin, I. (1903b). Akhun Galikeev Madrasah in the village Kazanka of the Inner Kyrgyz Horde. *Astrakhan Diocesan Gazette*. 4. 176-180 (in Russian).

Sirotov, I. (1907). From the diary of a priest of the Nikolayev church in the village. Kazanki in the Inner Kirghiz Horde, by John Sirotov in 1906. *Astrakhan Diocesan Gazette*. 7. 414-420 (in Russian).